

7

На правах рукописи

Р. Закир

ЗАКИРОВА РОЗА РАФАИЛОВНА

003454779

**КОНЦЕПТ «МОН» В ТАТАРСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

05 ДЕК 2008

Казань 2008

Работа выполнена на кафедре общего и сопоставительного
языкознания ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-
педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Замалетдинов Радиф Рифкатович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Зайнуллина Лилия Маратовна

кандидат филологических наук, доцент
Фаттахова Рузиля Фирдаусовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елабужский государствен-
ный педагогический университет»

Защита состоится «19» декабря 2008 в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.04 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу: 420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» 19 ноября 2008 г.

Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>

Автореферат разослан «18» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

С.С.Сафонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Лингвокультурологический подход к изучению языковых явлений как единиц, отражающих национальную специфику народа, является актуальным на данном этапе развития языкознания. Исследования в этой области очень актуальны в наше время, и в ее рамках рассматриваются различные аспекты национально-культурной специфики языка как в общетеоретическом плане (Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, С.А.Аскольдов, А.П.Бабушкин, Г.А.Брутян, А.Вежбицкая, В.И.Карасик, Ю.Н.Караулов, В.В.Колесов, О.А.Корнилов, Е.С.Кубрякова, Д.С.Лихачев, В.А.Маслова, З.Д.Попова, В.И.Постовалова, Б.А.Серебренников, Ю.С.Степанов, И.А.Стернин, Р.М.Фрумкина и др.), так и в конкретных исследованиях, посвященных изучению национально-культурных особенностей в области лексики и идиоматики, а также ключевых концептов разных языков и культур (З.Х.Бижева, Р.Р.Замалетдинов, Е.А.Кузьмина, М.В.Пименова, Е.В.Урысон, Ю.Д.Тильман, Р.Х.Хайруллина, З.Р.Цримова и др.). Если в русском языкознании такие исследования приобрели статус наиболее популярных в современной лингвистике, то в татарском языкознании это направление только начинает развиваться. Особо хочется отметить монографические работы по проблемам национально-языковой картины татарского мира Р.Р. Замалетдинова, Э.М. Зиангировой, Э.Н. Гилязовой, А.Ш. Васильевой, Л.Р.Гариповой, Л.Х.Шаяхметовой и др., в которых рассматриваются такие базовые концепты внешнего/материального и внутреннего/духовного мира, как «күңел» (душа), «жан» (дух, душа), «йөрәк» (сердце), «сагыш» (тоска), «кайгы» (горе), «намус» (совесть), «вөждан» (совесть), «өй» (дом), «йорт» (дом), «дөнья» (мир), «ут» (огонь) и др. В настоящее время назрела необходимость всестороннего научного исследования концепта «Моң», относящегося к безэквивалентной лексике (кроме тюркских языков). Изучение вербализации данного концепта на татарском языковом материале необходимо в целях выявления как татарской национальной специфичности, так и особенности тюркского восприятия в общем.

Данная работа призвана в известной степени расширить и углубить наши представления о национально-культурных реалиях татарского народа, закрепленных в татарской языковой системе, образцах литературы и фольклора, на примере комплексного изучения лингвокультурного концепта «Моң».

Объектом изучения является концепт «Моң» в татарской лингвокультуре. **Предметом** исследования являются национально-специфические характеристики вербализации лингвокультурного концепта «Моң» в татарской языковой картине мира и особенности его функционирования.

Научная новизна предопределена выбором объекта изучения – отдельного концепта татарского языка «Моң», относящегося к безэквивалентной лексике, до сих пор не являвшегося предметом специального исследования. Новизна работы определяется и выбранным направлением изучения, которое состоит в комплексном рассмотрении лингвокультурного концепта «Моң» в татарской национально-культурной картине мира; в исследовании динамики ядерных и периферийных содержательных признаков концепта «Моң» в художественном дискурсе, устном народном творчестве, фразеологии и паремиологии; в проведении анализа ключевых лексем, результаты которого значительно дополняют вербально-содержательную парадигму лингвокультурного концепта «Моң» и его полевою структуру, расширяют знания о специфике татарского менталитета.

Цель исследования заключается в комплексном изучении лингвокультурного концепта «Моң» в татарском языковом сознании.

Цель диссертационной работы предполагает решение следующих основных исследовательских задач:

- выявить специфику лингвокультурологического подхода в исследовании языковых явлений, изучить имеющийся опыт лингвистических исследований, связанный с репрезентацией концептов в лексико-фразеологической системе языка;
- рассмотреть основные теоретические подходы к пониманию языковой картины мира, понятиям концепта и национально-культурного компонента в лингвокультурологии;
- описать этимологические «интерпретации» концепта «Моң»;
- выявить особенности функционирования ключевой единицы (моң) в поэтических и прозаических текстах, фразеологии и паремиологии, песнях и художественной литературе;
- отразить репрезентацию ассоциативного поля концепта «Моң»;
- провести ассоциативный эксперимент, необходимый для выявления коннотативного компонента содержательной стороны лексики моң.

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из толковых, фразеологических словарей, паремиологических справочников татарского языка, художественная литература и фольклорные тексты, живая разговорная речь.

Методологическую основу работы составили труды ведущих отечественных лингвокультурологов и когнитологов Дж.Лакоффа, Н.Д.Арутюновой, Ю.Д.Апресяна, Л.К.Байрамовой, З.Х.Бижевой, В.Г.Гак, Р.Р.Замалетдинова, В.И.Карасика, Ю.Н.Караулова, В.В.Колесова, О.А.Корнилова, Е.С.Кубряковой, Д.С.Лихачева, В.А.Масловой, Р.И.Павилениса, М.В.Пименовой, В.И.Постоваловой, А.А.Потебни, Ю.С.Степанова, Е.В.Урысон, Р.М.Фрумкиной и др.

Выбор **методов** лингвокультурологического анализа, в числе которых наблюдение языкового материала и описание языковых фактов, метод анализа словарных дефиниций, этимологический, контекстуальный и интерпретативные анализы, метод структурно-семантического моделирования лексической единицы, статистический метод обработки языкового материала, ассоциативный опрос информантов, обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. В ходе работы применялись также следующие **приемы**: компонентный анализ, контекстуальный анализ, элементы количественного анализа, прием перефразировки и подстановки, сопоставление и обобщение.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут найти реализацию в разработке конкретных вопросов, связанных с особенностями обыденного мышления, а также при разработке некоторых аспектов теории межкультурной коммуникации, культурологии, основ концептологии. Анализ лингвокультурного концепта «Моң» позволяет выявить особенности развития национально-языкового сознания, зафиксировать отражение на вербальном уровне мыслительной деятельности татарского народа, специфику его ментального мира.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы диссертации могут найти применение при составлении учебных пособий, в теоретических курсах по лексикологии татарского языка, в спецкурсах по лингвистике, лингвокультурологии, а также в научно-исследовательской работе студентов. Ценность настоящего исследования состоит в том, что собранный и систематизированный материал, а также результаты исследования будут способствовать дальнейшему изучению культурных концептов татарской языковой картины мира.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. Представление лингвокультурологического поля: ядерных и периферийных зон, которые раскрывают специфичность и значимость безэквивалентного эмоционального концепта «Моң». Ядром поля

«Моң» выступает ключевая лексема *моң* (околоядерные – все дериваты концепта), а периферией – разноуровневые языковые средства.

2. Универсальными для татарской языковой картины мира при интерпретации концепта «Моң» являются значения «жыр / жырчы», «көй / музыка», «күңелсезлек», «хис / хисләнү», «сагыш / сагышлану», «уйлану» и т.д.

3. Концепт «Моң», являясь специфическим для татарской лингвокультуры, непереводаемый (или труднопереводимый) на другие языки, относящийся к числу безэквивалентной лексики, составляет такой феномен, как «татар моңы», который раскрывает картину мира татарского этноса и является неотъемлемой ценностью при описании его менталитета.

Апробация работы. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на международных («Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Казань, 2006 г.), «Билингвизм как явление межкультурной коммуникации: реалии и перспективы» (Казань, 2007 г.), «Казань и алтайская цивилизация» (PIAC, Казань, 2007 г.), «Университетское образование в мире: современные инновационные подходы к его развитию» (Казань, 2007 г.), «В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языкознание» (Казань, 2007 г.); всероссийских («Проблемы филологии народов Поволжья» (Москва – Ярославль, 2007 г.), «Проблемы современного филологического образования» (Москва – Ярославль, 2007 г.), «Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия» (Уфа, 2007 г.), «Сулеймановские чтения – 2008» (Тобольск, 2008 г.) и региональной научных конференциях («Тенишевские чтения – 2008» (Казань, 2008 г.), а также на заседаниях кафедры общего и сопоставительного языкознания и конференциях молодых ученых Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Всего по теме диссертации опубликовано 14 научных работ.

Поставленные цели и задачи определили **структуру и объем работы.** Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, источников фактического материала, а также четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы выбор темы диссертации и ее актуальность, сформулированы цель и задачи исследования, изложены научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** диссертации *«Лингвокультурологический анализ концептов. Эмоции как объект научного исследования»* проанализированы понятия «языковая картина мира», «концепт», «эмоции», «эмоциональные концепты», «лингвокультурологическое поле». В ней также рассматриваются такие важные и недостаточно изученные вопросы, как определение термина «концепт»; языковая репрезентация концептов, раскрывается проблема методов изучения эмоциональных концептов, устанавливается лингвокультурологическое поле с учетом ядерных и периферийных зон концепта «Моң» в татарской языковой картине мира.

У каждого народа присутствуют особые, только ему присущие способности мироощущения, мировосприятия и мировоззрения, которые создают основу национальной оценки реалий окружающей действительности. Основу лингвокультурологии, изучающей проявления культуры в языке, составляют понятия «языковая картина мира», «концепт».

Индивидуальная языковая картина мира – это восприятие и оценка мира отдельной языковой личностью. Понятие картины мира находится в настоящий момент в стадии своего формирования: предпринимаются первые попытки построения его развернутого определения и раскрытия смысла.

В последнее время особый интерес у лингвистов вызывают проблемы «человек и язык», «язык и культура». Становится все более очевидным, что исследование языка должно выйти за его рамки, только обращения к человеку – творцу языка, к конкретному национально-языковому материалу недостаточно.

Национальный образ мира формируется из целостности национальной жизни. Способ концептуализации действительности в каждом языке универсален и специфичен, поэтому люди, говорящие на разных языках, воспринимают мир немного по-разному, через призму своих языков¹.

¹ Кушу, С.А. Лингвокультурные концепты как отражение языковой картины мира (на материале языка оригиналов и переводов произведений Т.Керашева с адыгейского на русский и английский языки) дис канд филол наук / С.А.Кушу – Краснодар, 2004. – С 13

Языковая картина мира – это «интерпретативно-творческий акт постижения», результатом которого является «мировосприятие человека, его культура, социальное поведение, убеждение, мнение»². Она формируется, с одной стороны, языковыми средствами, отражающими языковые универсалии, а с другой – языковыми средствами, закрепляющими особенности мировидения того или иного народа. Нет единой универсальной картины мира, а есть множество национальных картин мира, своеобразие, уникальность которых можно увидеть лишь в ходе сопоставления мировидения разных народов, говорящих на разных языках³.

Лингвокультурология как научная филологическая дисциплина стоит перед задачей определения и описания того, как именно культура и ее ценности воплощаются в языковых сущностях⁴.

Изучение и сопоставление различных видений языка через призму разных картин мира может предложить лингвистике новые пути для проникновения в природу языка и его познания.

Лингвокультурологическое поле (далее – ЛКП) образуется множеством концептов (в терминах В.Воробьева – лингвокультурем)⁵. Это совокупность языковых и культурологических единиц, описывающих, представляющих, выражающих по-разному, не только синонимически, один и тот же внеязыковой феномен. ЛКП одного концепта может пересекаться с ЛКП других концептов, участвующих в реконструкции того или иного фрагмента языковой картины мира. Лингвисты выделяют следующие поля: семантическое, морфосемантическое, функционально-семантическое, идеографическое, орнаментальное поле текста, лингвокультурологическое поле и другие.

Национальную специфичность поля в первую очередь определяют входящие в его состав языковые реалии. Возникновение и развитие национальной языковой картины мира обусловлено способностью человеческого мышления. Моделирование мира в сознании человека осуществляется с помощью концептов, ставших в последние десятилетия одним из ключевых понятий в отечественном языкознании. «Концепт» – широко применяемый ныне термин – имеет несколько значений, это многослойное, интегративное образование, имеющее

² Диброва, Е.И. Современный русский язык / Е.И.Диброва. – Москва, 2001. – С. 3

³ Замалетдинов, Р.Р. Татарская культура в языковом отражении / Р.Р.Замалетдинов – М., Гуманит. издат. центр Владос, Казань: Магариф, 2004 – С. 13.

⁴ Васильева, Е.В. Концептуальная оппозиция Индивид-Группа в языковой картине мира. дис. ... канд. филол. наук / Е.В.Васильева. – М., 2001. – С. 99

⁵ Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография / В.В.Воробьев – М. Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.

логически вычленяемое ядро и различные пласты, обусловленные социокультурным и лингвокультурным фоном. Концепты – единицы, с помощью которых мы мыслим о мире, они составляют единицу национального менталитета⁶. С утверждением в лингвокультурных исследованиях термина «концепт» появилась и форма научных изысканий, названная *концептуальным анализом*⁷.

В рамках именно такого понимания концепта мы рассматриваем эмоциональный концепт «Моң», относящийся к безэквивалентной лексике, являющийся культурно-ценным, значимым концептом.

В русле лингвокультурологического подхода концепт рассматривается как ментальная сущность, несущая на себе отпечаток духовного облика человека определенной культуры. В связи с целью и задачами исследования, а также спецификой изучаемого материала определяем концепт «Моң» как *лингвокультурный, относящийся к числу эмоциональных концептов, наиболее субъективных по своему характеру, где сущность слов, репрезентируемых данные концепты, расплывчата.*

Одним из распространенных способов представления при изучении концепта является его описание в терминах ядра и периферии. Ядро концепта составляет его базовый слой, представляющий собой чувственный образ, который кодирует концепты в сознании человека и обеспечивает наиболее яркую, наглядную, устойчивую часть концепта. Кроме ядра, концепт содержит также объемное интерпретационное поле, которое образует его периферию. К периферийным признакам концепта относятся менее значимые и более абстрактные признаки, характеризующиеся вариативностью⁸. И содержание концепта все время увеличивается, обогащается новыми словами и понятиями.

Лингвокультурологическое поле концепта «Моң» состоит из ядерной, околоядерной, ближнепериферийных и дальнепериферийных зон (Схема 1). **Ядром** является слово *моң* и все его **околоядерные** дериваты (*моңайту, моңландыру, моңаю, моңлану, моңсулану, моңдаш, моңзар, моңлау, моңлы, моңлык, моңлылык, моңсу, моңсулану, моңсулату, моңсулык, моңчан, моңчы*), а к **периферии** отнесены такие лексемы, как: I. *Жан* (душа, душевный; дух, духовный), *йәрәк* (сердце, сердечный; перен. душа, сердце, душевный), *кот* (миф.: дух, душа; счастье, благодать; уют, красота), *күңел* (душа, сердце; внутренний, духовный

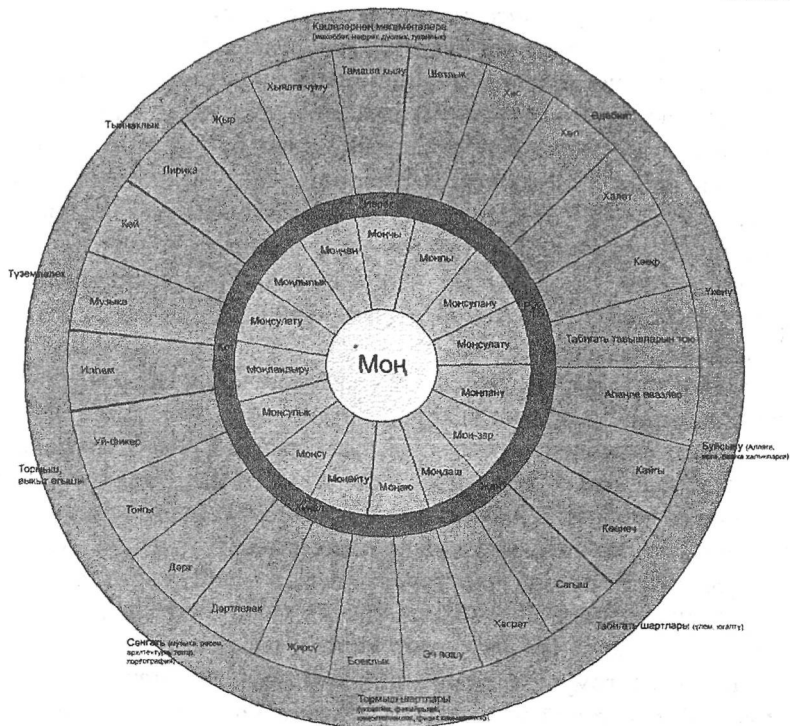
⁶ Колесов, В.В. «Жизнь происходит от слова...» / В.В. Колесов СПб.: Златоуст, 1999. – С. 157.

⁷ Фрумкина, Р.М. Концепт, категория, прототип / Р.М. Фрумкина // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: Сб. обзоров. – М., 1992. – С. 2–3.

⁸ Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики – Воронеж, 2001. – С. 58–65.

мир; настроение, дух; мысль, сознание; память; симпатия, любовь, расположение; подход; интуиция), *рух* (дух, духовный, настроение; душа, душевный), где формируются все человеческие эмоции и переживания, где рождаются следующие формы переживаний (следующие периферийные зоны, которые делятся на три типа): II. 1) положительные эмоции: *дэрт* (страсть, задор, пыл, чувство, душевный подъем; желание, охота, влечение, стремление, побуждение), *дэртлек* (страстность, задорность, пылкость; бодрость, живость, жизнерадостность, энергичность), *жирсу / жирсену* (тосковать по родной земле), *илһам* (вдохновение, воодушевление), *кәеф* (настроение, самочувствие; наслаждение, удовольствие), *халәт* (состояние), *хәл* (состояние; положение), *хис* (чувство, эмоция), *тамаша кылу* (лицезреть), *тойгы* (ощущение, чутье: чувство), *уй-фикер* (мысль, дума; размышление; перен.: тоска, горе), *хыялга чуму* (мечтать), *шатлык* (радость); 2) отрицательные эмоции: *боеклык* (унылость, уныние, забитость), *кайгы* (горе, печаль, горесть, скорбь, кручина, огорчение; горечь, боль; забота), *кәенеч* (горе, печаль, горесть), *күңел төшенкелеге / күңелсезлек* (невеселость, угрюмость; неприятность, печаль), *сагыш* (тоска, грусть, кручина), *хәсрәт* (горе, печаль, скорбь), *эч пошу* (скупать, нудить); 3) звуковое восприятие: *аһәңле авазлар* (благозвучные, мелодичные, гармоничные звуки), *жыр* (песня), *көй* (мелодия, напев), *лирика, музыка, чувства и понимание звуков природы (шум деревьев, шепот листьев, колыхание травы, щебетание птиц и т.д.)* – исходные разнообразные душевные состояния, переживания, в общем, все то, как человек воспринимает окружающую его среду (социум, природу, вещи и т.д.) – ближние периферии.

Все эти переживания и состояния дают возможность представить все мысли народа (милли хисләр) и его менталитет. А в нашем случае менталитет татарского народа складывается из следующих составляющих, благодаря которым татарский народ испытывает, воспринимает, понимает и передает феномен «татар моңы» (татар халкына хас мон) из поколения в поколение – относится к дальней периферии: 1) скромность; 2) терпимость, умение ждать; 3) зависимость или подчинение богу (религия, душа), мужу (семья), другим народам (в нашем случае долгое время русскому народу – социальное); 4) природа (смерть, потеря); 5) жизненные обстоятельства (сиротство, бедность, инвалидность, униженность, ущемленность); 6) человеческие отношения (любовь, ненависть); 7) искусство (музыка, изобразительное искусство, архитектура (скульптура), театр, хореография); 8) литература; 9) течение времени, жизни; 10) раскаяние, досада, жалость.

- ядро
- околоядерная зона
- I ближайшая периферия (место рождения эмоций)
- II ближайшая периферия (исходные эмоции)
- дальняя периферия

Между ядром и периферией нет четкой границы: «постоянные, основные семы могут уступать по яркости неосновным, второстепенным»⁹.

В последние десятилетия в отечественной и зарубежной науке предлагаются самые различные подходы к изучению такого сложного психологического феномена, как эмоции – филологический, когнитивный,

⁹ Стернин, И.А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова / И.А.Стернин // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного: Сборник ст. / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1984. – С. 60.

лингвокультурологический и др. Наше исследование ориентировано на лингвокультурологический подход в изучении концептов.

Эмоциональная система является одной из самых сложных систем человека. Эмоции (*франц.* *émotion* – волнение, от *лат.* *emoveo* – «потрясаю», «волную») обычно понимаются как переживание, душевное волнение, это реакция человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющая ярко выраженную субъективную окраску и охватывающая все виды чувствительности и переживаний. В современной литературе существует множество классификаций эмоций. Каждый концепт может быть спроецирован на три сферы: 1) на сферу языковой репрезентации; 2) на сферу языкового сознания; 3) на сферу текста.

Эмоциональная концептосфера – динамичная, пластичная семиотическая система, развитие которой обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами. Способом представления эмоциональных концептов в системе языка являются эмоциональные состояния. К числу эмоциональных концептов можно отнести лингвокультурологический концепт татарского языка «Моң».

В каждом из языков существует большая группа слов, которые обозначают предметы и явления, присущие культуре только данного народа. Подобные слова, как правило, не имеют соответствий в других языках, и поэтому их совокупность называют **безэквивалентной лексикой**, к которой относится и лексема *моң*, не имеющая прямого перевода на другие языки, кроме родственных, тюркских, языков. «Моң» является в какой-то степени обобщающим выражением. В его составе можно выделить такие эмоциональные состояния, как *кайгы* (горе, печаль, горесть, скорбь, кручина, огорчение; горечь, боль; забота), *сагыш* (тоска, грусть, кручина), *хэсрэт* (горе, печаль, скорбь), *шатлык* (счастье, радость) вместе с меланхоличным состоянием, например: *Кайда гына карама, эжан, күңел кутарелә торган моңнар, матур күренешләр генә очрый* (Г.Ибрагимов) (букв. Куда ни посмотри, везде встречаются только радостные мелодии, красивые виды); *Һич сөйләп тә бетергесез менә. Шулкадәр моң, шулкадәр күңелле* (Г.Камал) (букв. Все рассказать даже невозможно. Столько моң-мелодичности, так весело).

Вторая глава диссертации «*Концепт «Моң» в татарской лингвокультуре*» посвящена выявлению дериватов и изучению лингвокультурного концепта «Моң» в контексте народной культуры: песнях, фразеологизмах и паремиях, художественных текстах. Выявлены и проанализированы этимологические источники концепта.

Согласно основным положениям теории концепта, татарский концепт «Моң» (как и любой другой) существует для определения картины мира носителей татарской культуры. Данный концепт имеет древнетюркские корни и используется во многих языках тюркской языковой семьи, например, в башкирском, в киргизском, в калмыцком, в карачаево-балкарском, в узбекском, в турецком и др.

Наличие целой системы дериватов концепта «Моң» еще раз подтверждает тот факт, что данный концепт является важной частью психоэмоциональной сферы татарского народа. Зафиксировано большое количество производных: *моңайту*, *моңландыру*, *моңаю*, *моңлану*, *моңсулану*, *моңдаш*, *моң-зар*, *моңлау*, *моңлы*, *моңлык*, *моңлылык*, *моңсу*, *моңсулату*, *моңсулык*, *моңчан*, *моңчы*.

Концепт «Моң», будучи эмоциональным, определяет духовную культуру народа, он раскрывает душу и характер татарского народа через семантику «грусть, мелодия, песня, печаль, тоска, ностальгия».

Весьма существенное место в вербализации лингвокультурного концепта «Моң» занимают антонимические ряды: *моң* – *гамь* (горе, печаль, скорбь, тоска, грусть; забота); *моң* – *сагыш* (тоска); *моң* – *шатлык* (радость); *моңаю* – *шатлану* (радоваться); *моңаю* – *юану* (утешаться; забавляться, развлекаться, тешиться, задерживаться); *моңлы* – *моңсыз*; *моңсу* – *шат* (радостный); *моңсу* – *шаян* (шутливый, смешной; шаловливый, озорной, проказник; весельчак, балагур; острый, злой (на язык); *моңсу* – *ярсулы* (яростный, разъяренный; бурливый, бурный; возбужденный, взволнованный); *моңсулану* – *елмаю* (улыбаться, улыбка; усмехаться, ухмыляться).

Для лингвокультурологического анализа эмоционального концепта наиболее релевантными признаются фразеологические и паремиологические речевые единицы языка. Так, например, фразеологизмы *моң чиймәсе* (букв.: ненссякаемая мелодичность – говорится о певце, у которого очень сильный и мелодичный голос, поющий с душой); *моңсыз кеше* (об обеспеченном не ценящем то, что имеет), беспечном, невоспитанном человеке, также о человеке без душевной чистоты и безразличном к чему-либо); *моң-зар бушату* (жаловаться, сетовать, роптать; ныть, хныкать, плакаться; изливать душу); *моңга чуμου* (погрузиться в печаль, тоску) отражают представление о человеке, также о лице с эмоциональными переживаниями, для которого характерны симптомы разных чувств.

При определении смысла концепта следует отметить, что носители татарского языка «Моң» связывают с песней, мелодией, напевом. С философской точки зрения настоящая песня – это высшее состояние

души, выражаемое посредством голоса, способное очистить, одухотворить, вдохновить человека. Куплеты и слова татарских песен имеют свой лад и мелодичность, что помогает возникновению «Моң».

Для национального сознания татарского народа характерно соединение концепта «Моң» с грустью, печалью, тоской, ностальгией, в переносном значении с понятием «нехватка, малость, нужда». Об этом свидетельствуют и татарские пословицы: *Моңлы моңын сөйләгәндә, моңсызның башы авырта* (букв. Когда печальный рассказывает о своем горе, у беспечного болит голова); *Моңсыз бер Ходай* (букв. Только Бог без нужды (проблем)); *Һәр кошның үз моңы* (букв. У каждой птицы свой напев) и т.д.

Можно выявить следующие парадигматические связи слова *моң*: *кайгы* (горе, печаль), *хәсрәт* (горе, скорбь, печаль), *гамь* (тоска), *моңсулану* (печалиться, грустить, унывать), *ямансулау* (грустить, тосковать).

Лексема *моң* в татарских текстах обнаруживает следующие синтагматические связи: *моң* – йөрәк (например, *йөрәк моңы* – печаль сердца), *сагыш* (*сагыш моңы* – грусть тоски), *яшьләре* (*моң яшьләре* – слезы печали), *хисе* (*моң хисе* – чувство грусти, печали), *моң шәүләсе* (блик, тень), *нуры* (*моң нуры* – луч (свет) печали), *гомер моңы*, *моң исе*; *Тукай моңы*, *Сәйдәш моңы*, *Илһам моңы*, *халык моңы*, *гармун моңы*, *татар моңы* – о песнях и др.; *моң*, *моңаю*, *моңсулану* – *төшү* (*моң төшү* – впасть в горе, печаль), *тулу* (*моң белән тулу* – наполняться тоской, грустью), *басу* (*моң басу* – быть полным печалью, тоской), -га *салу*, *тарту* (*моңга салу*, *тарту* – заставить печалиться), -га *коену* (*купаться*), *гына узу* (*моң гына узу* – пройти печально), *гына йөзү* (*моң гына йөзү* – плыть печально) *тибрәнү* (*моң тибрәнә күзләрендә* – о печальном человеке, в глазах видна печаль (волнующаяся, колыхающая печаль), *чәчү* (*моң чәчү* – излучать моң), *ярып салу* (*моңсулыгын ярып салу* – показывает чью-то печаль, раскрывает печальное состояние души), *дәвам итү* (продолжение), *карау* (смотреть), *үтенү* (печаль прошения), *чакыру* (*чакыру моңы* – печаль призыва), *моңая башлау* (начинать печалиться, впасть в печаль), *моң гына тору*, *моңаеп тору*; *моңсу басып тору* (стоять, погрузившись в печаль), *моңсу булу* (быть печальным), *утыру* (сидеть), *чәчү* (сеять, рассеивать); *моңнан коелган* (сделанный, кованный из моң-мелодии) и т.д.

Анализ данных примеров позволяет составить следующее представление о содержании концепта «Моң» в татарской языковой картине мира: 1. Чувство (в сердце – *йөрәк моңы*). 2. Психическое состояние (в душе – *моңнан күңелем тулды*, *моң белән күңелем тулы*).

3. Активная, самостоятельно существующая сила (анализ глаголов: олицетворенная (вроде живого существа) – *моң тула күңелгә, юксыну моңнары аңкып тора*; вроде листа, насекомого, певчей птицы – *моң кунса күңелеңә, моңлансам кунып милли агачлар өстенә (Г. Тукай)* или подобная стихии – *чайкалам моң диңгезендә*). 4. Физическое ощущение (в теле – *күпме моң кичердем мин*, в голосе – *моң тулы тавыш*, в глазах – *күзләрендә моң ташкыны*). 5. Среда или субстанция, само пространство с определенными характеристиками: *моңга салу, моңымны яңарта*. 6. Существование какого-то пространства, царящего вокруг человека (*бушап калган кырлар моңлана*). 7. Чувство, имеющее свое время, период, свои масштабы: *гел моңаю, чиксез моң, тирән моң, бетмәс моң, моң арту*.

Наиболее частотными в лексико-семантическом поле «Моң» являются существительные (*моң*), глаголы (*моңаю, моңлану*), прилагательные (*моңлы*), причастия (*моңландырган* (көй), *моңсуландырган* (хисләр), *моңланган* (бала), наречия (*моңлы* (яңгыраган музыка)).

Значительную часть наших примеров составляют сочетания лексемы *моң* с глагольными лексемами *тирбәлә* (волнуется), *агыла* (течет, плывет) *сарылу* (обволакивать, прилипать), *яту* (лежать), *карау* (смотреть), *көтү* (ждать), *котыру* (бушевать) и т.д.

Лексема *моң* связана с глубоко личными, внутренними переживаниями человека, которые чаще всего передаются через глаза человека: *Кайчакта Катя аның отып килгән җырларын тыңлаганда эче катып көлә, моңсу коңгырт күзләре очкынланып китәләр иде.* (Г.Әпсәләмов) (букв. Иногда Катя от души смеется, слушая его заученные песни, и при этом его моңсу-печальные карие глаза искрятся еще больше); *лицо (йөз, бит) Йөзләргә әллә нинди моң катыш җитдият чыкты.* (Г. Ибраһимов) (букв. На лицах появилась какая-то смешанная с печалью серьезность).

«Моң» широко используется в песнях, прозе и поэзии:

Если речь идет о музыке, то в татарском языке параллельно со словом *моң* может использоваться слово *көй*, потому что оно тоже понимается как мотив, мелодия, напев, песня: *Татар халык көйләре үзенең моңсулыгы белән аерылып тора.* (букв. Татарские народные напевы отличаются грустью). Татарские народные песни мелодичны, естественны сврей внутренней напевностью, простой мелодичностью стиха, лиризма, народностью содержания и стиля. Различают две песенные формы: 1) песня на «длинный» стих – «длинная песня» (озын көй), 2) песня

на «короткий» стих – «короткая песня» (кыска көй)¹⁰, *озын көй* – это протяжно интонируемый напев, в *кыска көй* – это быстро пропетый, проговариваемый текст. Итак, из примеров можно выделить:

– популярный человек, поющий с душой, определяется как «халык жырчысы» (народный певец), а песни, которые более близки народу, – «халык жырлары», «халык моңнары»: *Халкым моңы, шул моң минем / Йөрәгемне сызлата / «Тафтилләү»ләр, «Зиләйлүк»ләр... / Уйната да елата...* (Ф.Зыятдинова) (букв. Моң-мелодия народа – / этот моң за- ставляет ныть мое сердце / «Тафтилләү», «Зиләйлүк» / заставляют за- бавляться и плакать).

– о красивой, вполне гармонично спетой песне или хорошем певце говорят «моңлы жыр, көй», «моңлы жырчы», этому соответствует сильный, чистый, звонкий голос и талант певца: <...> *Һәм һәр юлчы – моңлы жырчы – / Имән жырын тыңлап уза.* (М.Жәлил) (букв. И каж- дый путник – моңлы-мелодичный певец / проходит, слушая песню дуба). *Ишеттем мин кичә: берәү жырлы / Чын безнеңчә матур, милли көй; / Башка килә уйлар төрле-төрле, – / Әллә нинди зарлы, моңлы көй.* (Г.Тукай) (букв. Слыхал я вчера: кто-то поет / песню по-нашему кра- сивую, национальную / в голову приходят мысли разные, – / какая-то жалобная, моңлы-печальная мелодия).

– «Моң» часто используется для возвеличивания имен великих та- тарских писателей, которые оставили свой след в языке, литературе и истории, создали свои традиции: с Г.Тукаем («Тукай моңнары»), Х.Туфаном («Туфан моңнары»), С.Сайдашевым («Сәйдәш моңна- ры»), С.Садыковой и др.: *Күңеле Тукай моңы белән нурланды, сагыш- лары ничектер яктырды, жиңеләйде, сафланды кебек* (Г.Эпсәләмов) (букв. Его душа озарилась моң-мелодией Тукая, тоска его как-то по- светлела, полегчала, посвежела).

Татарская песня, во-первых, сопровождается тонкой грустью, тос- кой или ностальгией о ком-то/о чем-то: *Ник ул оныткан уйчан бала- сын? / белмәгән, ахры, моңлы жырының / бала күңелендә мәңге кала- сын.* (Ш.Анак) (букв. Почему он забыл своего задумчивого ребенка? / Наверное, не знал его моңлы-мелодичную песню, / которая останется в душе ребенка навечно);

– во-вторых, в песнях собрана душевная чистота, переживания, лю- бовь и тоска по любимому человеку, народу, родному краю, городу: *Казаннарға барасым бар әле, <...> Күңелемдә сагыш-моңнарым бар, / Чәчкәләрдән жыйган назларым бар, / Идел күрке – шушы калага.*

¹⁰ Исанбет, Ю.Н. Две основные формы татарской народной песни / Ю.Н. Исанбет // Народная песня. Проблемы изучения. – Л., 1983. – С. 59.

(«Казаннарга барасым бар эле») (букв. Мне надо в Казань поехать, <...> В душе у меня есть тоска и моң-грусть / ласки, собранные из цветов, / к этой столице, которая является изяществом реки Волга); *Күңелдә көз кебек, / Килмисең син көлеп – / Сагыш-моң коела жаныма...* / («Килмисең син көлеп») (букв. В душе как будто осень, / Ты не приходишь ко мне, улыбаясь, / душа наполняется тоской и моң-печалью).

– в-третьих, переживания, тоска, ностальгия передается через напевы птиц: *Тугайларның нурын, / Тургайларның моңын / Сагынып йөрәк, гомер тиз ага.* («Мин кырларга гашыйк») (букв. Жизнь течет стремительно, от тоски к лучезарным извилам, моң-напевам жаворонков); через глаза – зеркало души, где можно увидеть все переживания: *Сирпеп карап үзәкләрне өзде / Сагыш тулы моңсу күзләрең* («Каеннарга сарган мэхэббәтем») (букв. Твои полные тоской моңсу-печальные глаза, излучающие свет, тронули мое сердце).

Гармонь (тальян гармун), баян или редко кубыз (комуз), мандолина, курай – источники «Моң». Например: *Сузып-сузып, тальян гармун уйный, / Кичке авыл моңга күмелә. / Моң һавада тарала да тына, / Тик таралмый минем күңелдә.* / (Ш. Маннапов) (букв. Мелодично играет тальян гармонь / вечерняя деревня погружается в моң-мелодию, / Моң рассеивается и затихает, / но не умолкает только в моем сердце).

«Моң» часто рождается в душе (күңел) и является основой всех переживаний и чувств татарского народа, собирает в одно целое. Күңел (душа) «впитывает» и «выплескивает» чувства: *Күңелем кайгылы – шуннандыр жырларым да моңлы* (Г.Ибраһимов) (букв. В душе горестно – потому и песни мои моңлы-печальные (мелодичные)).

Выделены такие значения концепта: 1) сильная тоска, чувство сильной любви по кому-либо близкому, любимому, отражающиеся через глаза, взгляд: *Син укыган мәктәп буйларыңнан / Моңсу гына карап үтәм мин; / <...> Күрнерсең дип өмет итәм мин.* (С.Хәким) (букв. Около школы, где ты училась, / Прохожу я, глядя моңсу-печально; / <...> В надежде, что ты мне встретишься); 2) тоска по родине, ностальгия, тоска о молодости: *Яшылек кала моңсуланып, / Чиммәдәй чыңлап кала* (И.Юзеев) (букв. Молодость остается моңсу-печально, / Звеня как родник); 3) чувство радости: *Ул да монның кебек ак киемдә, <...> ләкин аның йөзөндә, күзендә моңлык, дәртлелек бар* (Г.Исхакый) (букв. Он тоже, как и она, в белой одежде, <...> только в его лице, в глазах есть какая-то моң-пробуждение, энергичность); 4) состояние спокойствия, умиротворенности: *Без шулар, шул матурлыклар урта-*

сыннан, шул моңнар эченнән, табигатьнең өстеннән ярып барабыз... (Г.Ибраһимов) (букв. Мы идем через все эти красоты, внутри всей моң-красоты, над лоном природы...); 5) меланхоличного чувства наслаждения при прослушивании или исполнении душевной песни: *Ул әллә кайчан ишеткән бер башкорт жырын хәтерләде. Озын иттереп, моңландырып көйләргә, жырларга тотынды* (Г.Исхакий) (букв. Он вспомнил одну давно услышанную башкирскую песню. Стал петь очень моң-мелодично и душевно). Также «Моң» – показатель одиночества: *Бу дөньяларның эчендә / Миннән дә моңлы бар микән?* (Халык жыры) (букв. В этом мире, / Есть ли человек в этом мире более моң-одиноким (печальным), чем я); *Кубыздагы кыл моңлы, үксез үскән кыз моңлы* (Мәкаль) (букв. У кубыза струна моң-мелодичная, а девочка, выросшая сиротой, моң-печальная (одинокая).

Концепт «Моң» часто имеет положительную оценку и находится в душе человека. Сравнивается с *жидкостью*, заполняющей человека изнутри, в которой он *купается*, ею *наполняется*, которую можно *проглотить*, *глубокая* и *проливается*: *су* (вода), *ташкын* (бурлящий, быстрый, стремительный поток,) *океан* (большой, огромный, бездонный, глубокий) и *чишмә* (родник), *елга* (река), которая течет (агыла, чайкала, йөзә, тибрәлә), *звонит* (чылтырый): *моң чишмәсе агыла, моң чыганагы, моң йөзә, моң чайкала, тула, тутыра* часто передавая значение радости или, наоборот, печали: *Холкың кәттә, уң шашкын, / Жыр-моңнарың гүя ташкын* («Жырла, жырла, дип әйтәсез») (букв. Характер бойкий, мысли бурные, / Песни – словно поток); – *Үзен бер генә мәртәбә дә кабатламый, гел яңа темалар таба, моң чишмәсе ул, – диде.* (Г.Ахунов) (букв. – Никогда себя не повторяет, всегда находит новые темы, он источник моң-мелодии – сказал); *Күзләрендә гажәеп тирән моң, ә күңелендәгесен бер «ходай» белә* (Г.Эпсәләмов) (букв. В глазах удивительно глубокая моң-печаль, а что в душе – только бог знает).

Иногда «Моң» соотносится с разными формами воды: *плыть*, *бурлить*, *расплавиться*: *<...> дөнья ойый, дөнья дөнья булудан туктый – һавадан моң гына йөзә, йөрәкләрдә моң ташый.* Низамов *дигән илле ишьяләрендәге баһадир абзый юкка чыга, моңга кушылып, эреп бетә...* (Г.Ахунов) (букв. *<...>* мир (жизнь) растворяется, мир (жизнь) останавливается, быть миром (жизнью) – в воздухе плывет только моң-мелодия, в душе разливается моң-мелодия, и Низамов – богатырь лет пятидесяти – исчезает, смешиваясь с моң-мелодией, растворяется).

Нередко «Моң» ассоциируется со *светом* – она светится, вспыхивает – *жанымда моң-сагышлар кабына* (букв. в душе вспыхивают

моң-печаль и тоска); репрезентация через образ *живого существа*, т.е. персонификация. Сравнивается с отдельными человеческими качествами: внешним обликом, эмоциями; мыслями: *Уйчанланды, йөзен моң басты* (Г.Эпсәләмов) (букв. Стал задумчивым, лицо наполнилось моң-печаль); *Ә <...> Гөлиһидәнең барлык рәсемнәрендә дә диарлек һиндидер яшерен сагыш, моң күзгә бәрелә* (Г.Эпсәләмов) (букв. А <...> у Гулышахиды почти во всех рисунках в глаза бросаются скрытая тоска и моң-печаль); имеет вкусовые эпитеты – *татлы* (сладкий), *ачы* (горький): *Йөз яшьлек картның <...> иреннәреннән чыккан бу халык хәсрәтенең ачы моңы табындагыларга бик көчле тәэсир итте* (Г.Эпсәләмов) (букв. Горький моң-переживание народной скорби, сошедшей с уст столетнего старика <...> очень сильно воздействовал на людей у стола); осязательные эпитеты: *Моң исе жанны әрнетеп, озак кына колак төбәндә чыңлап торды* (М.Афзалова) (букв. Запах моң-мелодии, беря душу, еще очень долго звенел в ухе).

Таким образом, определение концепта «Моң» (разновидности эмоционального состояния) связано со значительными трудностями при объяснении или переводе на другие языки, что вызывает необходимость применения косвенных (непрямых) приемов толкования.

В третьей главе «Психологическая ассоциация лингвокультурного концепта «Моң» в языковом сознании носителей татарской лингвокультуры (по данным свободного ассоциативного эксперимента)» проведен подробный анализ социолингвистического эксперимента с концептом «Моң»: проанализированы результаты; составлены гексограммы и таблицы; выявлен коннотативный компонент рассматриваемого концепта на основе анализа материалов ассоциативного эксперимента.

Как отмечает И.А.Стернин, языковое сознание может изучаться экспериментально, в частности, при помощи ассоциативного эксперимента, который позволяет реконструировать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений¹¹.

Исследование структуры концепта включает не только анализ его непосредственного, смыслового содержания, но и анализ тех ассоциаций и образов, которые возникают у носителя той или иной лингвокультуры в связи с данным концептом.

¹¹ Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта / И А Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58–65.

Ассоциативный эксперимент – это прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте.

Результаты массового ассоциативного эксперимента дали возможность раскрыть наибольшее количество актуальных для современного сознания признаков концепта, показали, что слово *моң* связывается в сознании носителей татарского языка прежде всего с понятиями «жыр / жырчы», «көй / музыка», «борчылу / күңелсезләнү», «уй / хисләр жыелмасы / хисчән», «сагыш / сагыну». У опрошенных возникают ассоциации с *туган як / туган авыл* (родина, родная деревня), *вакыт агышы* (течение времени), *нота / ноталар (ноты)*. Наблюдаются ассоциации с народным певцом И.Шакировым, также с А.Афзаловой, А.Галимовым и др. «Моң» ассоциируется с людьми: *ана, әби, туганнар, хатыным, шагыйрь, язучы*, также обнаруживаются понимание *моң* как внутреннего душевного пространства человека, внутреннего состояния; с природными явлениями: *агач, диңгез, җил, кояш батубы, көз, кыр, сандугач, су, урман, чиммә и др.*; музыкальными инструментами: *скрипка, курай*; абстрактными явлениями: *кәеф, сәләт, тавыш, таллант, теләкләр, тылсым, тынлык, хәтирәләр, хыял*.

«Моң» обладает ярко выраженными гендерными особенностями: опрошенные женского пола склоняются к таким ассоциациям, как *ана* (мать), *туганнар* (родственники), *елау* (плач), *күз яше* (слезы), с природой, природными явлениями, что показывает их эмоциональность и чувствительность, они *плачут, грустят* чаще, нежели мужчины, у которых преобладает чувство *радости*. У них чаще возникают ассоциации с артистами, певцами. Но и по числу, разнообразию ответов женщин превышают ответы мужчин, они выражаются глубже, обширнее, образнее и ярче, много ответов, отсутствующих у мужчин, или в меньшем количестве, чем у женщин. Интересна цветовая ассоциация: *кызыл төс* – наблюдающаяся только у опрошенных женского пола. Ответы «*Моң диңгәч үзем күз алдына килә*» получены только от женщин, и также обнаруживается понимание «Моң» как внутреннего душевного пространства человека. У мужчин ярко выражены ассоциации с временными и пространственными реалиями. И те и другие ассоциируют «Моң» с песней, певцом, мелодией, напевом. И мужчины, и женщины определяют «*моңлы кеше*» только с хорошей стороны, т.е. отмечают положительный характер, обращая внимание на внутренние и внешние показатели.

По возрастным особенностям обнаружено, что у лиц старшего возраста «Моң» ассоциируется с течением времени, они часто думают о

молодости, родственниках, вспоминают прошлое, опрошенные младше 30 лет предпочитают думать о настоящем. На вопрос «*Моңаю ул нишләү?*» ответили с отрицательной окраской, такие эмоциональные переживания, как *авырлыкка бирелү, боегу, борчылу, кайгыру и др.*, имеют больше оттенков печали, грусти, тоски, нежели радости, удовлетворения.

Перевод концепта «Моң» на русский язык вызвал определенные трудности; многие ответили отказом (187 человек из 350), что доказывает непереводаемость или труднопереводимость слова. Слово *моң* ассоциируется с различными природными явлениями: шелестом травы, пением птиц и т.д. Есть случаи, когда слово *моң* ассоциируется без каких либо сравнений – *моңаю, моңлану, моңсулану, моңсулык*.

В сознании носителей татарского языка концепт «Моң» оценивается высоко, большое количество опрошенных считают, что это слово принадлежит татарской нации, касается только татарских мелодий.

В целом эмоционально-оценочный компонент слова *моң* определяется как положительный и несет в себе эмоциональный и эстетический характер восприятия мира.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сделаны выводы по всей работе и намечены основные моменты вербализации концепта в материалах народной культуры, направления дальнейших лингвокультурологических исследований татарского языка.

Язык рассматривается как ключ к культуре всего человечества и ключ к культурам отдельных этносов. Языковой способ представления картины мира в контексте менталитета конкретного этноса обуславливает возникновение и существование специфичных лингвокультурных конфигураций. В настоящей диссертации это подтверждается на примере исследования функционирования лингвокультурного концепта «Моң», рассматриваемого в системе татарской языковой картины мира.

В приложениях приводится схема лингвокультурологического поля концепта «Моң», материалы для лингвокультурологического словаря татарского языка, тексты анкет ассоциативного опроса, а также результаты ранжирования ответов ассоциативного опроса.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. *Сөнгатуллина Р.Р.* Татар халкының күзәлләвиндә «Моң» концептының чагылышы / Р.Р.Сөнгатуллина // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Международ. науч.-практ. конференция (Казань, 23–24 июня 2006 г.): Труды и материалы. В 2-х томах. Т. 2. / Под общ. ред. Р.Р.Замалетдинова. – Казань: Мастер-Лайн, 2006. – С. 98–100 (0,2 п.л.).

2. *Сөнгатуллина Р.Р.* «Моң» концептының татар җырларында чагылышы / Р.Р.Сөнгатуллина // Языковые уровни и их анализ (на материале языков разных систем) – 2005: Ежегодник / Редкол. Ф.С.Хакимзянов, Х.Х.Кузьмина, Д.Ф.Хакимзянова. – Казань: Gumanitarya, 2006 – С. 61–65 (0,3 п.л.).

3. *Сөнгатуллина Р.Р.* Татар телендә «Моң» концепты (Г.Әпсәләмовның «Ак чәчәкләр» романы нигезендә) / Р.Р.Сөнгатуллина // Университетское образование в мире: современные инновационные подходы к его развитию: Международ. науч.-практ. конференция, посвященная 130-летию ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» (Казань, 23–25 октября 2006 г.): Труды и материалы. – Казань: Алма-Лит, 2007. – С. 231–233 (0,2 п.л.).

4. *Сунгатуллина Р.Р.* О лексеме «Моң» в татарской языковой картине мира / Р.Р.Сунгатуллина // В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языкознание: труды и материалы. Международ. науч. конференция (Казань, 4–7 мая 2007 г.). В 2-х томах. Т.2 / Казан. гос. ун-т; Ин-т языкознания РАН; Ин-т лингвист. исслед. РАН; под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – С. 121–123 (0,3 п.л.).

5. *Сунгатуллина Р.Р.* / Проблемы исследования концепта «Моң» в татарской языковой картине мира / Р.Р.Сунгатуллина // Проблемы филологии народов Поволжья: Межвуз. сборник науч. статей. – М.; Ярославль: Ремдер, 2007. – С. 190–194 (0,4 п.л.).

6. *Сунгатуллина Р.Р.* / «Моң» в контексте татарской национальной культуры / Р.Р.Сунгатуллина // Проблемы современного филологического образования. Межвуз. сборник науч. статей. Вып. 7. – М.; Ярославль: Ремдер, 2007. – С. 116–119 (0,3 п.л.).

7. *Сөнгатуллина Р.Р.* Татар телендә «Моң» сүзе: килеп чыгышы һәм мәгънәләре / Р.Р.Сөнгатуллина // Яшь галимнәр һәм аспирантлар

эшләре жыентыгы: Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре (28 май 2007 ел). – Чыг. 4 – Казан, 2007. – Б. 156–160 (0,3 п.л.).

8. *Сунгатуллина Р.Р.* Вербализация концепта «Моң» в татарской языковой картине мира / Р.Р.Сунгатуллина // Казань и алтайская цивилизация. 50-я ежегодная международ. науч. алтаистическая конференция (Казань, 1–6 июля 2007 г.). – Казань: Алма-Лит, 2007. – С. 198–199 (0,1 п.л.).

9. *Сунгатуллина Р.Р.* Эмоциональный концепт «Моң» татарского языка / Р.Р.Сунгатуллина // Билингвизм как явление межкультурной коммуникации: реалии и перспективы (Международ. науч.-практ. конференция, Казань, 21–22 сент. 2007 г.). – Казань: Алма-Лит, 2007. – С. 199–201 (0,3 п.л.).

10. *Сунгатуллина Р.Р.* Репрезентация концепта «Моң» в татарской языковой картине мира / Р.Р.Сунгатуллина // Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия: Материалы всероссийской науч. конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 404–408 (0,3 п.л.).

11. *Закирова Р.Р.* Концепт «Моң» в фразеологических единицах и паремиях / Р.Р.Закирова // Тенишевские чтения – 2008: Сборник науч. статей. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. – С. 152–156 (0,3 п.л.).

12. *Закирова Р.Р.* Вербализация концепта «Моң» в лексикодеривационных структурах татарского языка / Р.Р.Закирова // Сулеймановские чтения: Материалы всероссийской науч.-практ. конференции. – Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2008. – С. 138–141 (0,2 п.л.).

13. *Закирова Р.Р.* К проблеме изучения лингвокультурологического поля концепта: структура, мнения / Р.Р.Закирова // Иностранные языки в школе и вузе: модернизация содержания и технологии обучения / Под общ. ред. Л.О.Свириной. – Казань: ТГГПУ, 2008. – С. 112–115 (0,25).

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

14. *Закирова Р.Р.* Лингвокультурологический концепт «Моң» в татарской языковой картине мира / Р.Р.Закирова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2008. – №. 4. – С. 188–194 (0,9 п.л.).

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 17.11.2008. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09